

усовершенствован по сравнению с УПК Украины 1960 г., однако требует решения многих процедурных вопросов.

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28.06.1996р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
3. Кримінально-процесуальний кодекс України від 28.12.1960 № 1001-05 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1001-05>.
4. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 № 1618-IV. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/page>.
5. Абламський С.Є. Окремі аспекти відшкодування шкоди, завданої злочином потерпілому, у кримінальному судочинстві / С.Є. Абламський // Право і безпека. – 2012. – № 3(45). – С. 154–159.
6. Нор В. Інститут відшкодування (компенсації) шкоди у кримінальному провадженні за чинним КПК України: здобутки і резерви для вдосконалення / В. Нор // Право України. – 2013. – № 11. – С. 32–41.
7. Про обов'язкове страхування цивільно-правової відповідальності власників наземних транспортних засобів. Закон України №1961 від 1.07.2004. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1961-15>.
8. Песков В. Цивільний позов у кримінальній справі: перспективний погляд на уступку права вимоги / В. Песков // Юридична практика. – 20 серпня 2013. – № 31–32. – С. 37.
9. Господарсько-процесуальний кодекс України від 06.11.1991 № 1798-XII. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1798-12>.
10. Бортман О. Цивільний позов у кримінальному процесі: окремі питання правового регулювання / О. Бортман // Юридична Газета. – 10 травня 2016 р., № 18–19 (516–517). – С. 14–15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Татьяна СУПРУН,

соискатель кафедры гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Based on the analysis of judicial practice in cases of recognition or contesting paternity the author has researched the value of expert opinion as a mean of proving. The features of expert opinion's evaluation by the court, while considering such cases, have been revealed. The author argues that probative value of expert opinion is determined by objective qualities that is, by validity, completeness and credibility. It is also noted that the admission of the expert opinion as a source of evidence obliges the court to draw attention to the expert's personality, to assess his qualification, to establish the presence or personal interest and other data. It is summed up that although opinion has no pre-set value for the court and evaluated in conjunction with other evidence, it is crucial, because the object of proving in these cases has a biological nature; and circumstances of the case, which referred by the parties to justify their claims, is not obvious.

Key words: expert opinion, contesting of paternity, recognition of paternity, forensic expertise, evidence, proving, assessment of evidence by the court, admissibility of evidence, relevance of evidence, reliability of evidence.

Аннотация

В статье на основании анализа судебной практики по делам о признании и оспаривании отцовства исследуется значение заключения эксперта как средства доказывания. Автором раскрываются особенности оценки заключения эксперта судом при рассмотрении таких дел. В статье делается вывод, что хотя заключение эксперта не имеет для суда заранее установленного значения и оценивается им в совокупности с другими доказательствами, в данном случае оно имеет решающее значение, поскольку предмет доказывания по указанным делам имеет биологическую природу и обстоятельства дела, на которые ссылаются стороны в обосновании своих исковых требований, не являются очевидными.

Ключевые слова: заключение эксперта, оспаривание отцовства, признание отцовства, судебная экспертиза, доказательства, доказывание, оценка доказательств судом, допустимость доказательств, достоверность доказательств.

Постановка проблемы. Анализ судебной практики свидетельствует, что дела об установлении отцовства являются довольно распространенной категорией гражданских споров. Установление отцовства по решению суда производится при наличии спора относительно лица, считающегося отцом ребенка. Ситуации, когда отцовство устанавливается в судебном порядке, имеют место, когда мужчина не признает себя отцом ребенка, и наоборот, когда мужчина считает себя отцом ребенка, но этот факт оспаривается. Согласно ч. 2 ст. 128 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) основанием для признания отцовства являются любые фактические данные, подтверждающие происхождение ребенка от определенного лица, собранные в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Украины (далее – ГПК Украины). Необходимо

отметить, что СК Украины, вступивший в силу с 01.01.2004 г., изменил порядок судебного установления происхождения ребенка, рожденного вне брака. В предмет доказывания по делам об установлении отцовства включена необходимость установления обстоятельства, с которым закон связывает юридическое последствие, происхождение ребенка от определенного лица, то есть наличие кровного родства с лицом, которого мать или он сам считает отцом ребенка.

Что касается сведений, подтверждающих происхождение ребенка от определенного лица, собранных в соответствии с ГПК Украины, то они могут подтверждаться различными средствами доказывания. Доказательства предоставляются на началах состязательности, и каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование сво-

их требований и возражений. Суд оценивает предоставленные сторонами доказательства по своему внутреннему убеждению. Ни одно доказательство не имеет для суда наперед установленного значения. Такие положения гражданско-процессуального права нередко противоречат интересам сторон в спорах об отцовстве, поскольку материально-правовой факт происхождения ребенка содержит специальные элементы, которые могут быть оценены как биологические и которые традиционными доказательствами, например, полученными из пояснений сторон, показаний свидетелей, письменных доказательств, установить крайне сложно. Вывод эксперта в таком случае является необходимым доказательством, хотя суд и оценивает его в соответствии с общими правилами.

Актуальность данной проблемы. Принимая во внимание важность заключения экспертов как средства доказывания, проблемы использования его в гражданском процессе всегда были в центре внимания ученых. Общеуниверсальными положениями применения специальных знаний в гражданском судопроизводстве уделяли внимание М.М. Бородин, А.Г. Давтян, В.А. Кройтор, Л.И. Лилуашвили, Т.В. Сахнова, М.К. Треушников и другие. Однако вопрос значения заключения эксперта в спорах об отцовстве в научной литературе по гражданскому процессуальному праву исследован недостаточно. Все иные вопросы, связанные с назначением и проведением экспертизы по делам об установлении отцовства, выходят за пределы этого исследования и составляют перспективные направления дальнейших научных разработок.

Целью статьи является определение значения заключения эксперта по делам об установлении отцовства и разработка рекомендаций относительно возможности устранения противоречия между законодательными положениями, закрепляющими возможность назначения и проведения экспертизы, и интересами сторон по этой категории гражданских дел.

Изложение основного материала. Традиционно споры об отцовстве по законодательству Украины заключаются или в его признании (при отсутствии общего заявления женщины и мужчины, которые не состоят в браке (ст. 128

СК Украины), по заявлению лица, которое считает себя отцом ребенка, рожденного женщиной, которая в момент зачатия или рождения ребенка состояла в браке с другим мужчиной, если ее муж записан отцом ребенка (ст. 129 СК Украины), или в его оспаривании – если лицо записано отцом ребенка в соответствии со ст. 122, 124, 126 СК (ст. 136, 138 СК Украины).

При признании отцовства предметом доказывания является наличие кровного родства между мужчиной и ребенком, а при его оспаривании – отсутствие кровного родства между мужчиной, который записан отцом ребенка, и ребенком.

Основанием для признания отцовства могут быть любые сведения, которые подтверждают происхождение ребенка от определенного лица. Это положение содержится в ч. 2 ст. 128 СК Украины, однако есть основания считать, что оно также должно распространяться и на случаи оспаривания отцовства, а не только на случаи его признания, поскольку дела об оспаривании отцовства также рассматриваются в порядке искового гражданского производства, а нормы относительно средств доказывания являются общими для всех таких дел.

В соответствии с ч. 2 ст. 57 ЦПК Украины, сведения, которые удостоверяют происхождение ребенка от определенного лица, устанавливаются на основании: пояснений сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных как свидетели; показаний свидетелей; письменных доказательств; вещественных доказательств, в частности звуко- и видеозаписей; заключений экспертов. Однако вопросы происхождения ребенка тесно связаны с тайной личной жизни женщины и мужчины, и такие средства доказывания, как показания свидетелей, письменные доказательства, звуко- и видеозаписи предоставить по этой категории дел очень сложно. В связи с этим возникает потребность в применении специальных знаний в форме судебной экспертизы для решения вопроса о наличии или отсутствии кровного родства между ребенком и мужчиной.

В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О судебной экспертизе» от 25.02.1994 г. судебная экспертиза – это исследование экспертом на основании

специальных знаний материальных объектов, явлений и процессов, которые содержат информацию об обстоятельствах дела, которое находится в производстве органов досудебного расследования или суда. Она из всех видов специальных знаний, которые могут быть применены во время судебного рассмотрения гражданского дела, занимает особенно важное место, поскольку фактические данные, полученные по результатам судебной экспертизы и изложенные в ее заключении, могут иметь существенное значение для правильного решения дела [3, с. 115].

В соответствии со ст. 143 ЦПК Украины экспертиза назначается по заявлению сторон, которые участвуют в деле. В случае, когда необходимость экспертного вывода обусловлена обстоятельствами, изложенными в исковом заявлении, судья должен назначить экспертизу, как правило, при подготовке дела к судебному рассмотрению, учитывая при этом мнение лиц, которые участвуют в деле. Если вопрос о необходимости назначения экспертизы возникнет во время судебного рассмотрения дела, суду необходимо выяснить возможность проведения ее в судебном заседании и вызвать того же эксперта, который проводил экспертизу, а если экспертиза не проводилась – другое лицо с необходимыми специальными знаниями.

К судебным экспертизам, которые чаще всего проводятся во время решения споров об отцовстве, принадлежат экспертиза крови, других выделений человека и генетическая. Особенности проведения этих видов экспертиз является, во-первых, то, что они не могут проводиться непосредственно в зале судебного заседания, поскольку их проведение требует дополнительного оборудования и материалов. Во-вторых, для их проведения суд должен определить объекты и материалы, которые подлежат направлению на экспертизу, и решить вопрос об отобрании соответствующих образцов.

Образцы, необходимые для экспертного исследования, – это достоверно принадлежащие определенному лицу образцы почерка, отпечатки пальцев рук, ступней, обуви, слепки зубов, пробы крови, слюны и другое, что используют как сравнительные материалы при экспертном исследовании руко-

писей, документов, предметов со следами рук, ног, зубов и других объектов.

Вопрос об отобрании образцов анатомических материалов человека в делах о признании и оспаривании отцовства представляет некоторую трудность, поскольку, с одной стороны, он связан с волевым поведением человека, которое может быть направлено как на предоставление таких образцов, так и на уклонение от их предоставления, а с другой – не является решенным процессуальным законодательством.

Одной из гарантий предупреждения уклонения от предоставления образцов для экспертного исследования в спорах об отцовстве является положение ст. 146 ЦПК Украины. В соответствии с ней в случае уклонения лица, которое участвует в деле, от предоставления экспертам необходимых материалов, документов или от другого участия в экспертизе, если без этого провести экспертизу невозможно, суд, в зависимости от того, кто из этих лиц уклоняется, а также – какое для них эта экспертиза имеет значение, может признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, или отказать в его признании. В случае уклонения ответчика от проведения судебно-биологической (судебно-генетической) экспертизы в делах о признании отцовства, материнства суд имеет право вынести решение о принудительном приходе на проведение такой экспертизы.

Из названных положений следует, что суд может признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, или отказать в его признании в случае уклонения лица, которое принимает участие в деле, от подачи экспертам необходимых материалов, документов или от иного участия в экспертизе при наличии определенных условий:

1) без предоставления лицом, принимающим участие в деле, определенных материалов для исследования провести экспертизу невозможно;

2) осуществляется проведение не судебно-биологической (судебно-генетической) экспертизы в делах о признании отцовства.

Таким образом, законодатель, во-первых, акцентирует важность проведения судебно-биологической (судебно-генетической) экспертизы в делах о признании отцовства, а во-вторых,

ставит решение дела о признании отцовства в зависимость от воли ответчика, который должен предоставить свой биологический материал на исследование эксперту. И, как показывает практика, лица, которые действительно являются родителями ребенка, часто прибегают к уклонению от проведения экспертизы, направленной на установление кровного родства между ними и ребенком, и суд отказывает женщинам в исках о признании отцовства за недоказанностью. С учетом такого положения вещей считаем целесообразным ч. 2 ст. 146 ЦПК Украины исключить по нецелесообразности. Тем более, что в таких делах применение принудительного привода на проведение экспертизы почти не применяется.

Эксперт дает в письменной форме свое мотивированное заключение, которое прилагается к делу и объявляется в судебном заседании. Для разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть поставлены вопросы – как судом, так и лицами, которые участвуют в деле. Изложенные письменно и подписанные экспертом разъяснения и дополнения к заключению прилагаются к делу.

Задачей и промежуточной целью суда является оценка заключения эксперта и факта, для установления которого была назначена экспертиза. В юридической литературе отмечается, что заключение эксперта является единством фактических данных и внешней формы их выражения. При этом и форма, и содержание являются одинаково важными при определении доказательной силы заключения экспертизы [5, с. 59–60].

В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 30.05.1997 г. «О судебной экспертизе в криминальных и гражданских делах» при проверке и оценке экспертного заключения суд обязан выяснить: соблюдены ли требования законодательства при назначении и проведении экспертизы; не было ли обстоятельств, которые исключали участие эксперта в деле; компетентность эксперта и не вышел ли он за границы своих полномочий; достаточность поданных эксперту объектов исследования; полноту вопросов и их соответствие другим фактическим данным; согласованность между исследовательской частью и итоговым заключением экс-

пертизы; обоснованность экспертного заключения и его согласованность с другими материалами дела.

Основанием возникновения правоотношений относительно экспертизы в гражданском процессе являются юридические факты – процессуальные действия, главным из которых является решение суда о назначении экспертизы. Без этого документа возникновение указанных правоотношений невозможно. То есть вне гражданского процесса получить заключение эксперта как судебное доказательство в деле невозможно.

Более того, даже действия в рамках судебного процесса, но совершенные с нарушением тех или иных норм о назначении, проведении экспертизы и оценке эксперта судом, лишают заключение эксперта доказательной силы [1, с. 27]. Соответственно, заключение эксперта как самостоятельное судебное доказательство может быть только результатом судебной экспертизы, назначенной и проведенной в строгом соответствии с правилами процессуального законодательства. Экспертное заключение, полученное вне процесса либо с нарушением требований относительно формы, статуса судебного доказательства не получает [2, с. 35].

Признание заключения эксперта источником доказательств обязывает суд обращать внимание на личность эксперта: оценить его квалификацию, установить наличие или отсутствие личной заинтересованности и другие данные. Основные критерии, с точки зрения компетентности эксперта, состоят в исследовании вопросов, поставленных перед экспертом, и отнесение их к тем или иным областям знаний; ознакомление с данными, которые характеризуют эксперта как специалиста в определенной области знаний.

Оценивая заключения эксперта, суд при формировании внутреннего убеждения опирается не только на информацию, которую получает из заключения эксперта, но и на надежность самого эксперта как на источник доказательства, его профессиональные специальные знания, организацию, сотрудников которой является эксперт, и другие факторы. Для оценивания заключения эксперта судом также важно поведение эксперта и обоснование его позиции относительно исследуемых вопросов.

Эти факторы могут сказаться при непосредственном ознакомлении суда с выводами эксперта, которые даны им в заключении или во время допроса эксперта судом или лицами, участвующими в деле. Таким образом, на результат оценки экспертного заключения влияют и личный фактор [4, с. 34].

Заключение эксперта оценивается также с точки зрения того, не вышел ли он за рамки своей компетенции [6, с. 61]. По этому поводу обращает на себя внимание положение ч. 5 ст. 147 ЦПК Украины, в соответствии с которым, если эксперт во время проведения экспертизы установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были заданы вопросы, он имеет право свои соображения относительно этих обстоятельств изложить в заключении. Анализируя это положение, следует согласиться с мнением К.Б. Рыжова, который считает, что, выходя за рамки поставленных ему вопросов, эксперт не может определить процессуальное значение фактов, которые не фигурировали в вопросах экспертизы. Самой возможности выхода эксперта за рамки вопросов, которые ему были поставлены, должно предшествовать требование суда, который является органом правосудия и уполномочен устанавливать границы предмета доказывания и определять факты, которые могут иметь значение для решения дела по сути [4, с. 31].

Оценивая достаточность представленных эксперту объектов исследования, на наш взгляд, приоритет имеет не суд, а сам эксперт, который назначен для проведения экспертизы. Эксперт как лицо, владеющее специальными знаниями, должен оценить объем образцов, необходимых для экспертного исследования, с учетом известной ему методики исследования еще до начала осуществления соответствующих исследований.

Доказательное значение заключения эксперта определяется объективными качествами, то есть обоснованностью, полнотой и убедительностью. Оно должно быть надлежащим образом мотивировано, что является процессуальной гарантией его обоснованности, а это, в свою очередь, гарантирует его достоверность.

Если суд не согласен с заключением эксперта, он имеет право своим

решением назначить дополнительную или повторную экспертизу. Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении либо постановлении.

Итак, хотя заключение эксперта для суда не является обязательным и оценивается судом по правилам, установленным ст. 212 ЦПК Украины, в делах об установлении или оспаривании отцовства оно имеет особое значение, которое может быть решающим для такой категории дел. Оно содержит данные специального характера, которые самым тесным образом связаны с предметом доказывания и не может быть заменено никакими другими средствами доказывания, поскольку они не содержат достаточно информации. А это требует применения специальных знаний. Учитывая это, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ст. 145 ЦПК Украины, дополнив ее п. 4 такого содержания: «Назначение экспертизы является обязательным также по ходатайству одной из сторон, если в деле необходимо установить наличие или отсутствие кровного родства между мужчиной и ребенком».

Выводы. Споры об отцовстве – это особая категория дел, в которой достаточно часто как средство доказывания применяется заключение эксперта. В силу того, что предмет доказывания в этих делах имеет биологическую природу, и обстоятельства дела, на которые ссылаются стороны для обоснования своих исковых требований, не являются очевидными, заключение эксперта здесь имеет решающее значение.

Список использованной литературы:

1. Мохов А.А. Правила допустимости доказательств в гражданском процессе России и их применение в судебной практике / А.А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 11. – С. 26–29.
2. Мохов А.А. Специфика экспертного заключения как судебного доказательства / А.А. Мохов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 9. – С. 35–38.
3. Паліюк В.П. Оцінка висновків експерта судом при розгляді цивільних справ / В.П. Паліюк // Актуальні питання судової експертизи та кримі-

налістики : Збірник матеріалів засідання «круглого столу», присвяченого 85-річчю створення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз ім. засл. проф. М.С. Бокаріуса (11–12 листопада 2008 р.). – Х., 2008. – 368 с. – С. 114–119.

4. Рыжов К.В. Оценка заключения эксперта в гражданском процессе / К.В. Рыжов // Известия ВУЗов. Правоведение. – 2009. – № 4(285). – С. 29–36.

5. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам / Т.В. Сахнова. – М., 1997. – 278 с.

6. Ус И.И. Особенности оценки заключения эксперта / И.И. Ус // Теория і практика судової експертизи і криміналістики: Збірник наукових праць ; Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз ім. засл. проф. М.С. Бокаріуса ; Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого. – Ч. Право, 2008. – Вип. 8. – 656 с.